

Цзян Юньшу, держа в руках брошюру по половому воспитанию для средней школы, застыл в оцепенении на третьей странице.

"Так я гей... И у меня внезапно появился муж?" - пронеслось в его голове.

Добравшись до пятой страницы, он перечитал текст дважды, чтобы убедиться.

- Нет, не гей. Точно гетеросексуал, - поправил он себя. - И у меня неожиданно оказалась «жена»...

На двенадцатой странице Цзян Юньшу не смог скрыть изумления. Его взгляд невольно скользнул по плоскому животу юноши, скрытому под одеждой.

- Ты... ты можешь...? - запнулся он.

«Если это правда, мир достигнет невиданной гармонии!» - подумал Цзян Юньшу.

Память услужливо подбросила воспоминание. Когда он ещё работал, однажды ему довелось нести отчёт в родильное отделение. Издалека донёсся яростный женский крик:

- Раз такой умный, сам бы и рожал! Лучше б все мужики из задницы рожали, а нас, женщин, не трогали! Пошёл вон отсюда!

Следом из палаты выскочил мужчина с растрёпанными волосами, словно его только что оттаскали.

Стоявший рядом доктор Линь развёл руками:

- Роды были тяжёлыми. Когда мой ассистент вышел сообщить родственникам о ситуации, муж сразу занервничал, спрашивал: "Мальчик или девочка? С ребёнком всё в порядке?" К счастью, мать и дочь в итоге здоровы. Но как только муж узнал пол ребёнка, его лицо сразу помрачнело.

Доктор Линь, изо всех сил сдерживая улыбку, скрестил руки на груди и проворчал, подражая недовольному отцу:

- И это не пацан?! Чёрт возьми!

Цзян Юньшу не знал, как реагировать. С одной стороны, ему было жаль женщину - ей, похоже, предстояла нелёгкая жизнь. С другой - он был рад, что она не собиралась мириться с подобным отношением.

Он похлопал доктора Линя по плечу, оставил отчёт и ушёл.

Юноша неловко съёжился в углу дивана, положив руки на колени. Его и без того сутулая спина согнулась ещё сильнее, а складки на одежде в районе живота стали заметнее - казалось, этот взгляд причинял ему физический дискомфорт, заставляя инстинктивно прятаться.

- Да... - едва слышно прошептал он.

Цзян Юньшу тут же осознал свою бестактность:

- Прошу прощения.

Юноша вздрогнул и поспешно замотал головой, его мягкие волосы всколыхнулись от резкого движения.

Желая разобраться в своём положении в этом мире, Цзян Юньшу решил начать с самого близкого человека:

- Могу я узнать, как тебя зовут?

- Бай Тан, - ответил юноша почти неслышно.

- Бай Тан? - повторил Цзян Юньшу. - Красивое имя.

Бай Тан никак не отреагировал на комплимент, продолжая сидеть, низко опустив голову.

- Сколько тебе лет, Бай Тан?

- Двадцать один...

"Уже двадцать один", - подумал Цзян Юньшу, разглядывая лицо Бай Тана, и почему-то почувствовал облегчение.

- У тебя есть какие-нибудь проблемы со здоровьем? Может, хронические заболевания?

- Нет! - Бай Тан отреагировал неожиданно резко. Он поднял голову и торопливо начал оправдываться: - Ничего такого, я... я совершенно здоров...

"Здоров?" Цзян Юньшу окинул Бай Тана взглядом. Юноша действительно выглядел опрятно, но почему он использовал слово "здоров", говоря об отсутствии болезней?

Цзян Юньшу замолчал, и Бай Тан снова опустил голову, сидя на диване. В комнате повисла тишина.

"Такие формальные отношения... Похоже, это брак без любви", - подумал Цзян Юньшу, и с его души будто камень свалился. Без чувств всё гораздо проще. Перед тем как позвонить в дверь, он очень волновался - ведь у него никогда не было близких отношений ни с кем.

Каждый человек инстинктивно боится неизвестного и того, в чём не разбирается. Цзян Юньшу не был исключением. Он опасался, что близкие и любимые люди прежнего хозяина тела

расстроится из-за его потери памяти, и ему придётся утешать их, притворяться, изо всех сил стараясь поддерживать те удивительные связи, что существуют между людьми.

Он не мог и просто оборвать все контакты – это было бы несправедливо по отношению к тем, кто заботился о прежнем хозяине тела.

Узнав, что между ними нет глубоких чувств, Цзян Юньшу заметно расслабился. Он уже собирался спросить, есть ли у Бай Тана другие родственники, как вдруг заметил струйку дыма, поднимающуюся из кухни.

- Ты что-то готовишь? – удивлённо спросил он.

- Да, господин... – пальцы Бай Тана судорожно вцепились в ткань на коленях, его лицо выражало смесь беспокойства и нервозности. – Я...

- Иди, – мягко сказал Цзян Юньшу.

Он явственно увидел, как Бай Тан с облегчением выдохнул, но не придавал этому значения – он и сам испытал облегчение.

- Тебе нужна помощь? – предложил он.

- Нет! – Бай Тан быстро отказался, но, видимо, осознав, что это прозвучало слишком резко, поспешно добавил: – Нет, не нужно, господин... Я... я сам справлюсь, не беспокойтесь.

Цзян Юньшу не стал настаивать:

- Хорошо.

Пока Бай Тан готовил на кухне, Цзян Юньшу воспользовался моментом, чтобы осмотреть "свой" дом.

Просторная светлая квартира с окнами преимущественно на восток - в ясный день каждое утро здесь, должно быть, заливается золотистым солнечным светом. Интерьер выдержан в тёплых тонах: кремовые шторы, светло-бежевый ковёр - всё выглядит уютно и комфортно.

В том, что явно было его спальней, стеклянные витрины заполнены наградами.

- Десятая премия за дизайн ювелирных изделий, приз за лучшую креативную идею, первое место на международном конкурсе дизайна изделий из жемчуга... Обладатель - Цзян Юньсу, - Цзян Юньшу медленно читал надписи на трофеях.

Он вспомнил своё потрясение, когда увидел баланс на банковском счету, меняя пароль.

"Весьма талантливый человек, - подумал он. - Неудивительно, что сумма на счету такая... впечатляющая".

Целую стену занимал, очевидно, гардероб. Цзян Юньшу открыл одну из дверей – внутри висели исключительно костюмы чёрных, серых и серебристо-белых оттенков. В центральном отделении находилась повседневная одежда для дома и отдыха.

Он остановился перед последней дверцей, осторожно потянул её на себя и отшатнулся, ошеломлённый увиденным.

Различные... орудия – Цзян Юньшу решил, что это подходящее определение для предметов, хаотично сваленных в шкафу. Кнуты разных размеров, бейсбольные биты, железные прутья, наручники и прочее. Несколько грубых пеньковых верёвок свисало с вешалок.

Помедлив, Цзян Юньшу нахмурился и закрыл дверцу шкафа.

Закончив осмотр спальни, он обошёл весь дом. Всего пять комнат, но только в одной стояла кровать. Видимо, они с Бай Таном спали вместе.

Цзян Юньшу почувствовал лёгкую головную боль. Ему было некомфортно от мысли, что в его комнате будет кто-то ещё, не говоря уже о том, чтобы делить постель.

Но тут же он подумал: "Разве супруги без чувств обычно спят вместе?" Отношения между ним и Бай Таном становились всё более загадочными.

Когда он спустился вниз, Бай Тан уже приготовил ужин. Юноша, видимо, какое-то время ждал его у лестницы – увидев Цзян Юньшу, он тут же опустил голову и тихо произнёс:

- Господин, ужин готов. Всё ещё горячее...

- Хорошо, - Цзян Юньшу тщательно вымыл руки и помог накрыть на стол. - Спасибо за труд.

- Это не труд... - пробормотал Бай Тан, явно смущённый.

На столе стояли четыре блюда и суп: говядина в чёрном перце, свиные рёбрышки с солью и перцем, мясной рулет с маринованными овощами, обжаренные листья капусты и суп из свиных костей.

"Не самый здоровый рацион", - подумал Цзян Юньшу.

Когда все блюда были расставлены, Цзян Юньшу заметил, что на столе только один прибор. Он хотел было спросить об этом, но тут увидел, как Бай Тан достаёт из кухонного шкафа складной столик и ставит его рядом с обеденным столом, а затем кладёт на него свои столовые приборы.

Цзян Юньшу удивлённо замер. Неужели их отношения настолько плохи, что они не могут есть за одним столом?

Складной столик был вдвое ниже обеденного. На нём стояла лишь пиала с небольшой порцией риса и блюдец с зеленью. Бай Тан, сгорбившись, сел на маленький табурет. Он не смотрел на Цзян Юньшу, просто сидел, напряжённый и скованный, словно ожидая разрешения начать есть.

Цзян Юньшу нахмурился. "Может, он вегетарианец?" - подумал он.

Вопросы роились в его голове, но в комнате вновь воцарилась неловкая тишина.

Подождав немного, Цзян Юньшу всё же решил нарушить молчание:

- Ты так мало ешь? Может, пересядешь за стол?

Бай Тан закусил губу, не двигаясь с места:

- Н-не стоит, господин... Мне и здесь хорошо, спасибо...

Цзян Юньшу помолчал, затем сказал:

- Стол большой, ты можешь сесть с другой стороны.

Бай Тан робко покачал головой, тихо отказываясь:

- Спасибо, господин... Правда, не нужно.

Цзян Юньшу больше не настаивал и начал есть в тишине, время от времени бросая взгляды на съевшегося за своим столиком Бай Тана.

<http://bllate.org/book/13383/1190860>